

Слегка вздохнув, Цзи Тинсэнь вытер пальцы:

— Кроме того, в следующий раз ты можешь называть меня по имени. Если уж нужно как-то почтительно обращаться через Цинь Чжэня, то можешь звать меня «старшим братом Цзи», а его — «невесткой».

Этот мир отличался от его прежнего. Закон об однополых браках был принят всего четыре года назад, и называть мужчину «невесткой», особенно с такой интонацией, как у Лю Чжи, звучало уничижительно.

Поэтому странное обращение, связанное с Цинь Чжэнем, он вернул обратно.

Тинсэнь кивнул слегка ошеломлённому Лю Чжи и неторопливо поднялся наверх.

В этот момент он даже не взглянул на Цинь Чжэня, который ел в гостиной.

Он лишь подумал, что Цинь Чжэнь до такой степени ненавидел прежнего хозяина, что предпочёл есть в гостиной, а не на кухне.

Что ж, брак для него не имел значения, и такое сдержанное отношение было как раз кстати.

Лю Чжи, всё ещё в замешательстве, вышел из столовой. Спокойные и невозмутимые глаза Тинсэня, которые, казалось, не изменились бы даже под давлением горы, продолжали мелькать у него в голове.

Каким был Тинсэнь раньше? Его глаза были полны расчётов, желаний и неудовлетворённости. Когда же он приобрёл такую загадочную сторону?

Это заставило Лю Чжи почувствовать, что все слова Тинсэня звучали очень убедительно.

Так что, Тинсэнь намекал ему, что в их супружеской жизни с Цинь Чжэнем именно его брат Цинь был... тем, кто внизу?

Цинь Чжэнь, заметив, что Лю Чжи выглядит растерянным, спросил:

— Что случилось?

Глядя на холодное лицо Цинь Чжэня, Лю Чжи колебался, но не мог удержаться:

— Невестка?

Чёрт!

Его действительно загипнотизировали!

Цинь Чжэнь: ...

...

Вечером, собираясь спать, Тинсэнь несколько секунд смотрел на пустой прикроватный столик.

Он уже определил свои отношения с Цинь Чжэнем как соседские.

Поэтому взять что-то у соседа не должно было быть проблемой.

Через две минуты Тинсэнь постучал в дверь спальни Цинь Чжэня.

Цинь Чжэнь открыл не сразу, его волосы были мокрыми, а халат неровно накинут, как будто он наспех оделся.

Как будто... боялся, что его обидят.

Увидев Тинсэня в голубой пижаме, с чуть влажными волосами, Цинь Чжэнь холодно спросил:

— Что тебе нужно?

Тинсэнь отступил на шаг после стука, так что между ними было около двух метров.

Без болезненных мучений его выражение было невероятно спокойным, с лёгким намёком на сонливость:

— Когда мы женились, бабушка подарила нам пару прикроватных ламп.

Красивые декоративные предметы, дорогие, и, вероятно, весьма функциональные.

Цинь Чжэнь оставался бесстрастным, как камень.

Однако, услышав слово «пара», его глаза стали ещё холоднее.

Тинсэнь подумал, что Цинь Чжэнь, возможно, уже забыл о тех лампах.

Он подробно описал:

— Те, что с градиентом от синего к чёрному, в форме ракушек. Если они тебе не нужны, можешь отдать их мне? Если нужны, можешь оставить одну.

У него была маленькая привычка во сне — ему нужно было немного света, совсем чуть-чуть.

В детстве он посещал психолога, и, хотя он уже вылечился и мог спать без света, всё же с ним было лучше.

— Жди! — Цинь Чжэнь закрыл дверь.

... — Тинсэнь слегка улыбнулся, вспомнив, что прежний хозяин действительно прокрадывался в комнату Цинь Чжэня, когда тот не видел, и не раз, причём в голом виде. Неудивительно, что Цинь Чжэнь так осторожен.

Он не сердился, ведь прежний хозяин первым нарушил правила.

Вскоре дверь снова открылась, и Цинь Чжэнь держал в руках две лампы-ракушки за шнуры, что выглядело так, будто он только что вернулся с тёмного переулка с двумя головами.

Честно говоря, это было жутковато.

Тинсэнь неодобрительно посмотрел на него и осторожно взял две «головы» ракушек:

— Спасибо.

Он развернулся и ушёл, не пытаясь задержаться.

Цинь Чжэнь на этот раз не сразу закрыл дверь. Он смотрел на уходящего молодого человека с лампами в руках, слегка нахмурившись.

Тот взгляд Тинсэня — это было осуждение?

Раньше Тинсэнь, даже если и пытался подкрасться к его кровати или подсыпать что-то в еду, никогда не смотрел ему в глаза.

Теперь он стал смелее.

Ну да, он должен был быть смелым, чтобы решиться на измену, а ещё на все эти глупости, которые он говорил Лю Чжи днём...

Надеюсь, он действительно исправился.

Даже если нет, пока он не будет слишком безумен, Цинь Чжэнь слишком занят, чтобы тратить хоть каплю энергии на Тинсэня.

...

Почти неделю Тинсэнь больше не видел Цинь Чжэня.

Но это никак не повлияло на его жизнь, разве что еда, которую готовила новая домработница, стала на одного человека меньше.

В это время Тинсэнь прошёл медицинское обследование.

Он был здоров, без малейших проблем.

Настолько здоров, что его агент Фу Цун, который сопровождал его в больницу, перешёл от беспокойства к ускорению работы.

Его слова были такими:

— Дорогой, твоё лицо всегда будет самым ярким в толпе, не использовать его — это просто преступление!

Тинсэнь дал ему точный ответ:

— У меня есть одно личное дело, которое нужно завершить. Что касается работы, если ничего не случится, я начну через неделю.

Фу Цун был человеком зрелым, но с детским лицом, и его глаза загорелись.

В тридцать пять лет он всё ещё выглядел на двадцать с хвостиком, и его голос повысился:

— Через неделю? Дорогой, ты стал таким трудолюбивым! Подожди, что за дело? Отдай мне свой аккаунт в Weibo, я поменяю пароль!

Прежний Тинсэнь: ленивый, с переигрывающей актёрской игрой, импульсивный, и он не раз вступал в перепалки в Weibo, и это было громко!

Его фанаты любили его за внешность, а ненавистники готовы были пролезть через интернет, чтобы построить новый город.

Поэтому настороженность Фу Цуна была вполне оправдана.

Тинсэнь, глядя на взволнованного Фу Цуна, с мягкой улыбкой сказал:

— Брат Фу, я обещаю, что больше не буду заставлять тебя волноваться. Мы будем обсуждать работу, а что касается личного... пока не могу сказать, но это точно не повлияет на дела. Поверь мне?

Фу Цун смотрел на лицо Тинсэня три секунды, затем резко закрыл лицо руками и отвернулся, жалуясь:

— Дорогой, ты нарушаешь правила! Если будешь так искриться, я могу сойти с ума и затащить тебя в постель!

Странно, раньше он не замечал, что его дорогой, когда серьёзен, выглядит так притягательно, просто убивает!

Тинсэнь знал, что Фу Цун был геем, и невольно рассмеялся.

Фу Цун редко видел его так расслабленным и счастливым, и его глаза даже заболели, но он быстро сделал пару снимков, чтобы выложить в Weibo.

...

В тот же вечер хэштег «Красота Цзи» начал подниматься в трендах.

Открыв хэштег, можно было увидеть молодого человека с белоснежной кожей, мягко улыбающегося, словно окутанного весенним светом. Его спокойная и уверенная красота заставляла не отрывать взгляда.

В то же время тихо набирал обороты пост о том, что за красивой внешностью скрывается пустота, и Тинсэнь якобы нарушил контракт.

Тинсэнь не знал о происходящем в сети. Он тщательно выбрал подарки и вернулся домой.

В его прежний дом.

Поскольку он заранее предупредил, его уже ждали.

Это был молодой человек лет двадцати, с белой кожей и приятными чертами лица. Увидев, как Тинсэнь выходит из машины, он, как красивый оленёнок, побежал к нему.

Его голос был звонким и радостным:

— Брат!

Авторское примечание: *Обнимаю каждого проходящего мимо, целую, муа!

*Тинсэнь в прошлой и нынешней жизни — 26, Цинь Чжэнь — 25, они женаты три года, и до конца контракта осталось два года (после 25 лет судьба ослабевает, но не исчезает, дополнительные два года — это мера предосторожности.)

Спасибо всем, кто поддерживал меня с 14.09.2020 до 16.09.2020!

Особая благодарность за ракету от Си Лань и за лайки от Юй Е и Ванцзай Ай Ньюай!

Спасибо за поддержку D.Trump, hklws и другим!

<http://bllate.org/book/16159/1447612>